

**Выставка «Революция: русское искусство 1917-1932» в оценках экспертов
британской Королевской академии искусств и средств массовой информации
Англии**

СМИРНОВА, Галина Евгеньевна,
кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры региональных исследований,
Факультет иностранных языков и регионоведения,
МГУ имени М.В. Ломоносова;
тел.: 8(499)783-02-64,
e-mail: sge@sns.ru

В столице Великобритании 11 февраля 2017 года в Королевской академии искусств начала работу художественная экспозиция «Революция: русское искусство 1917–1932» («Revolution: Russian Art 1917–1932»), посвященная достижениям в области художественной культуры первых пятнадцати лет советской власти. Экспозиция отчасти повторяет известную выставку 1932 года «Художники РСФСР за XV лет. Живопись. Графика. Скульптура», организованную в Ленинграде к юбилею революции Н.Н. Пуниным и, по мнению отечественных исследователей, сыгравшую значимую роль в формировании основных мифологем соцреализма.

На основе анализа рецензий на выставку 2017 года, предоставленных официальным сайтом Королевской академии искусств и британскими средствами массовой информации (информационные порталы медиакорпорации BBC, газеты The Guardian, The Times), представляется интересным определить региональную специфику восприятия как работ художников, скульпторов, архитекторов нашей страны постреволюционного периода, оказавших влияние на формирования основных направлений в советском и мировом искусстве и вошедших в золотой фонд мировой художественной культуры, так и экспозиции в целом.

Ключевые слова: художественная экспозиция «Революция: русское искусство 1917–1932», восприятие русской культуры в Британии, образ России в современном мире.

**The Exposition «Revolution: Russian Art 1917–1932» in the Perception of British
Experts of Royal Academy of Arts and English Mass Media**

On the 11th of February, 2017 Royal Academy of Arts launched an art exhibition "Revolution: Russian art 1917-1932" dedicated to the achievements in all spheres of soviet arts during the first fifteen years after the revolution. The exposition partly replicates the well-known exhibition in 1932 "Artists of the RSFSR for 15 years. Painting. Graphics. Sculpture", that was organized in Leningrad to mark the anniversary of the revolution by N. N. Punin and, in the vision of Russian researchers, played a significant role in the formation of the main myths of socialist realism.

The present research is based on the analysis of reviews of the exhibition in 2017 (websites of Royal Academy of Arts, BBC, The Guardian, The Times) and aims to determine the perception of the exposition and the works of Russian artists, sculptors, architects, that influenced the formation of the main streams in the Soviet and world art and are the part of the golden fund of world's culture, by British experts.

Keywords: exhibition «Revolution: Russian art 1917-1932», the perception of Russian culture in Britain, the image of Russia in the modern world.

Октябрьская революция 1917 года в России — значимое событие не только для нашей страны, но и для всего мира. Несмотря на противоречивость оценок и самой революции, и ее влияния на развитие истории и культуры, значимость данного явления не вызывает никаких сомнений.

В 2017 году в связи с юбилеем революции как в России, так и в других странах проводятся научные конференции и симпозиумы в честь памятной даты, публикуются книги, организуются специальные выставки, показываются кинофильмы о революции 1917 года.

В Лондоне с 11 февраля 2017 года в Королевской Академии искусств начала работу художественная экспозиция «Революция: русское искусство 1917–1932»¹, посвященная первым пятнадцати годам советской власти. В этот период, по мнению организаторов выставки, «идеи революции нашли не только политическое, но и — что не менее важно — эстетическое воплощение» [1].

На основе анализа рецензий на выставку ее организаторов и экспертов Королевской академии искусств, британских средств массовой информации (информационные порталы медиакорпорации BBC, газеты The Guardian, The Times) представляется важным определить региональную специфику восприятия работ художников нашей страны постреволюционного периода, оказавших значительное

¹ «Revolution: Russian Art 1917–1932» (здесь и далее перевод автора статьи. — Г. С.).

влияние на формирования основных направлений в советском и мировом искусстве, и экспозиции в целом. Вне всякого сомнения, у каждого посетителя мероприятия сложится свое мнение об увиденном, однако информация на сайте Академии, мнение экспертов ведущих информационных агентств отражает специфику восприятия в Великобритании как самой выставки, так и русской культуры и истории в целом, оказывает влияние на формирование образа России у британской аудитории.

Выставка 2017 года в Лондоне привлекла к себе значительное внимание общественности, все ведущие средства массовой информации страны предоставили обширную информацию, посвященную этому мероприятию; экспозиция пользуется популярностью у посетителей: билеты раскуплены на несколько недель вперед, перед зданием стоит очередь, желающих посмотреть советское искусство. Выставка «не просто открывает череду мероприятий, посвященных революции, но представляется одним из самых важных из них, является знаковой для нынешнего юбилейного года»² [6].

По словам организаторов экспозиции, на выставке представлено «поразительное разнообразие произведений искусства, созданных в России во время одного из самых бурных периодов современной истории»³ [10, р. 7]. Выставка знакомит посетителей с работами Б.М. Кустодиева, М.З. Шагала, К.С. Малевича, В.В. Кандинского, А.А. Дейнеки, А.Н. Самохвалова, Б.Д. Григорьева, А.В. Лентулова, И.Э. Грабаря и многих других художников. Среди них как хорошо известные полотна (например, картина «Ленин в Горках» И.И. Бродского), так и малоизвестные, долгое время хранившиеся в запасниках музеев (среди них картина «Ленин в гробу» К.С. Петрова-Водкина). На выставке представлены макеты градостроительных проектов, которые по разным причинам так и остались нереализованными (Башня Третьего Интернационала В.Е. Татлина и Дом Советов Б.М. Иофана, проекты горизонтальных небоскребов Л.М. Лисицкого). Помимо этого, в экспозиции присутствуют скульптуры, фарфор, плакаты (политплакат и реклама периода НЭПа), шедевры декоративно-прикладного искусства (например, палехская ваза, посвященная полету российского дирижабля из Москвы в Нью-Йорк (1932 г.)), афиши, разнообразные фотографии, карикатуры, кинематографические полотна, различные модели

² is not just the first but among the most significant of the many cultural events that, over the coming months, will mark this centenary year.

³ extraordinary diversity of art made in Russia during one of the most turbulent periods in modern history.

(например, модель стандартной будущей советской квартиры Л.М. Лисицкого; в отдельном зале размещена модель летательного аппарата В.Е. Татлина «Летатлин»). Чтобы воссоздать атмосферу, в которой творили мастера русского искусства в один из самых ярких и сложных периодов истории России, выставка сопровождается показом кинохроники и документального фильма Марджи Кинмонт «Революция: новое искусство для нового мира»⁴. Один из особых экспонатов выставки — «Комната памяти»⁵. В небольшом обособленном помещении на экране демонстрируются фотографии из личных дел деятелей искусства, политиков, эмигрантов, чья жизнь оборвалась в результате сталинских репрессий. В полной тишине одно за другим предоставляются досье невинно осужденных людей.

По замыслу авторов экспозиции 2107 года, она отчасти повторяет известную выставку 1932 года «Художники РСФСР за XV лет. Живопись. Графика. Скульптура», организованную в Ленинграде к юбилею революции Н.Н. Пуниным, в 1933 году, в расширенном варианте, представленную в Москве. В отличие от выставки 1932 года, современная экспозиция, хотя и обширная, но включает в себя меньше экспонатов. Кроме того, в современной версии, они разделены по темам, а не по авторам и художественным направлениям. Среди тем: «Приветствие вождя»⁶, «Человек и машина»⁷, «Отважный новый мир»⁸, «Судьба крестьянства»⁹, «Сталинская утопия»¹⁰, «Казимир Малевич», «Кузьма Петров-Водкин».

Говоря о выставке 1932 года, отечественные исследователи отмечают ее роль в формировании мифологем соцреализма: «Первая мифологема: соцреализм обеспечивает художнику правдивое воспроизведение жизни, если он пишет в формах этой жизни. Эту мысль высказывал А.С. Бубнов (нарком просвещения РСФСР) 27 июня 1933 года, выступая на открытии выставки "Художники РСФСР за 15 лет". Любое отклонение от этой формулы "...есть путь скатывания к буржуазной реакции. [...] Направление искусству было задано"» [3, с. 196]. Помимо этого, выставку связывают с предшествовавшим ей Постановлением 1932 года о разгоне выставочных

⁴ «Revolution: New Art for a New World»

⁵ «Room of Memory»

⁶ «Salute the Leader»

⁷ «Man and Machine»

⁸ «Brave New World»

⁹ «Fate of the Peasants»

¹⁰ «Stalin's Utopia»

объединений и организации Союза художников. Этот документ создал предпосылки для организации грандиозных показов, в терминологии тех лет — «отчетов». «Чертой времени становится перевоз экспозиции из одного большого города в другой. Государственная поддержка позволяет знакомить публику с творчеством мастеров, живущих на другом краю страны, и это создает с годами зрителя, воспринимающего изобразительную культуру единым потоком, как общественное дело» [5, с. 171–172].

Отмечая достоинства экспозиции 2017 года, авторы отзывов используют эпитеты: «волнующая»¹¹ [9], «интеллектуально захватывающая»¹² [6]; подчеркивают, что это «знаменательная выставка»¹³ [12], «весенний блокбастер Королевской академии»¹⁴ [6], на котором публику «ждет много сюрпризов»¹⁵ [11] и где «впервые предоставлена возможность познакомиться со всем разнообразием революционного искусства»¹⁶ [7]. The Guardian констатирует, что на выставке демонстрируется «так много интересных предметов, большинство из которых находятся в государственных коллекциях России, что экспозиция, возможно, скорректирует традиционно узкую направленность воззрений на искусство авангарда революционной России»¹⁷ [11]. Участники дискуссии о выставке (радиостанция BBC 4) отметили, что они получили представление о творчестве совершенно неизвестных для них русских художников (например, их восхитили полотна К.С. Петрова-Водкина). Помимо этого, у них была возможность лично увидеть хорошо известные картины («Черный квадрат» К.С. Малевича, «Прогулка» М.З. Шагала) [9].

Значительное внимание при анализе экспозиции уделяется историческому контексту. Выставка отображает не момент в истории и культуре, но период, в течение которого культура, а в ее рамках и художественная жизнь страны, развивалась и эволюционировала под влиянием политики, проводимой государством. Оптимистический революционный порыв сменяется установлением жестких рамок

¹¹ moving

¹² intellectually fascinating

¹³ momentous exhibition

¹⁴ the Royal Academy's spring blockbuster

¹⁵ there is much to surprise

¹⁶ It is the first time we have been able to see the art of the Revolution whole.

¹⁷ There are so many fascinating things here, largely drawn from Russian state collections, that the show might be seen as a corrective to the more narrow focus we often have on avant-garde art in revolutionary Russia.

дозволенного, в том числе и в области искусства: на смену революционному авангарду приходит соцреализм. «Эта выставка посвящена не великому искусству, но шумному торжеству идеалов и конфликтов, подавления, подчинения и тоталитаризма. Она ведет нас от Октябрьской революции 1917 года к ГУЛагу по пути, устланному продовольственными купонами и политическими плакатами, архитектурными моделями, кадрами фильмов, супрематистской посудой (одна из чашек украшена зубцами и пилонами) и громогласной плохой скульптурой»¹⁸ [11].

Автор аналитического обзора, размещённого на сайте Королевской академии искусств, Мартин Сиксмит (Martin Sixsmith) проводит исторические и художественные параллели, приводя в качестве иллюстраций атмосферы постреволюционной России цитаты из работ Б.Л. Пастернака, В.В. Маяковского, Е.И. Замятина. Он отмечает, что революция, которая пророчила художникам обретение «прекрасного, нового мира и освобождение от прошлого»¹⁹, была призвана заставить «воспылать все виды искусств»²⁰, способствовать развитию самовыражения во всех возможных формах. И это стало реальностью. Однако в 1930-е годы «эра свободы для искусства авангарда закончилась»²¹, источник свободы иссяк, судьбы поэтов С.А. Есенина, В.В. Маяковского, режиссера В. Э. Мейерхольда — яркое тому подтверждение [12]. Причина данного положения вещей — генеральная линия партии и, по мнению автора текста, личное негативное отношение к искусству В.И. Ленина, чье высказывание, вслед за Мартином Сиксмитом, цитируют и другие издания: «Искусство для меня — это всего лишь дополнительный отросток, в тот момент, когда его роль как орудия пропаганды — столь необходимая нам сегодня — будет сыграна, мы удалим его: чик-чик!»²² [12;9].

¹⁸ This is not an exhibition about great art so much as a clamour of ideals and conflict, suppression, subjugation and totalitarianism. It takes us from the October Revolution in 1917 to the gulag, by way of food coupons and propaganda posters, architectural models, film footage, suprematist crockery (one teacup is decorated with cogs and pylons) and thunderingly bad sculpture».

¹⁹ brave new worlds and liberation from the past

²⁰ set all the arts aflame

²¹ The era of freedom for the avant-garde was over.

²² Art for me is a just an appendage, and when its use as propaganda — which we need at the moment — is over, we'll cut it out as useless: snip, snip!

Особое мнение о выставке высказал обозреватель раздела «Искусство» газеты The Guardian Джонатан Джонс (Jonathan Jones) в публикации под названием «Мы не можем воспевать революционное искусство России: это грубая пропаганда»²³ за несколько дней до ее открытия. Экспозиция рассматривается автором в качестве призыва к пропаганде социалистической формы правления, тоталитаризма, режима грубого нарушения прав человека, что недопустимо для одной из основных художественных галерей мира. Он полагает, что Королевской академии следовало бы быть честнее по отношению к своим посетителям и назвать экспозицию «Черный квадрат: русская трагедия 1917–1932»²⁴. «То, как мы бойко восхищаемся русским искусством эпохи Ленина, означает, что мы проявляем излишнюю снисходительность к одной из самых кровавых страниц в истории человечества»²⁵ [10]. Само проведение выставки автор рецензии считает «аморальным наживательством на революционном шике»²⁶. «Лживо и безнравственно продолжать претворяться, что было нечто величественное в жестоком эксперименте Ленина в России или нечто невинное в его блестящем пропагандистском искусству»²⁷ [8].

Нужно отметить, что среди тех, кто комментировал статью на сайте издания (1276 комментариев) было крайне немного сторонников столь радикальной оценки экспозиции. Среди экспертов в области искусства позиция автора также не вызвала одобрения [1]. Несмотря на однозначно негативную оценку процессов, происходящих в России в изучаемый период, богатство художественной жизни страны вызывает восхищение.

К каким выводам можно прийти, анализируя восприятие экспозиции Королевской академии британской аудиторией? В Британии знают и интересуются творчеством многих художников, чьи работы были представлены на экспозиции. Подтверждением этому могут служить, например, прошедшие с аншлагами выставки

²³ We cannot celebrate revolutionary Russian art — it is brutal propaganda.

²⁴ «Black Square: The Russian Tragedy 1917–1932»

²⁵ The way we glibly admire Russian art from the age of Lenin sentimentalises one of the most murderous chapters in human history.

²⁶ seems all too happy to cash in on revolutionary chic

²⁷ It is a lazy, immoral lie to keep pretending there was anything glorious about the brutal experiment Lenin imposed on Russia – or anything innocent about its all-too-brilliant propaganda art.

в галерее Tate Modern в 2006 году «Кандинский: дорога к абстракции»²⁸ и в Tate Liverpool в 2013 году «Шагал — мастер модернизма»²⁹. Однако, британская публика пока еще недостаточно хорошо знакома с произведениями художников России XX века, особенно тех, кто работал в жанре соцреализма, но они представляют для нее значительный интерес [4]. Несмотря на это, аудиторию интересовали больше исторический и идеологический контексты экспозиции Королевской академии, а не художественная ценность произведений на ней представленных, хотя работы Ф.А. Малявина, Б.М. Кустодиева, К.С. Петрова-Водкина завораживали посетителей цветовой гаммой, фактурой изображения и художественным мастерством исполнения.

Юбилейный год, посвященный Октябрьской революции, только начинается, но британская общественность уже продемонстрировала интерес к далеким событиям 1917 года в России, сформировавшим новую концепцию развития общества и культуры на десятилетия вперед, и непреходящее желание британцев в очередной раз смоделировать в своем сознании образ России.

Информационная брошюра и каталог выставки «Revolution: Russian Art 1917–1932»

Список литературы:

1. Кан А. В Лондон привезли малоизвестные портреты Ленина и Сталина / BBC Русская служба, 10 февраля 2017 // URL: <http://www.bbc.com/russian/media-38932284> (дата обращения 11 февраля).

²⁸ «Kandinsky: The path to abstraction»

²⁹ «Shagall: Modern Master»

2. Культурная жизнь Лондона: Александр Кан отвечает на ваши вопросы / BBC Русская служба, 26 января 2017 // URL: <http://www.bbc.com/russian/features-38760585> (дата обращения 27 января).
3. Манин В.С. Искусство в резервации. Художественная жизнь России 1917–1941 гг. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. —264 с.
4. Рущинская И.И., Смирнова Г.Е. Российская тема на Оксфордском симпозиуме по вопросам питания и кулинарии: актуальность диалога культур России и Запада в современном мире. Сборник статей XVIII Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур», 23-24 июня 2016 года Вып. 18, Ч. I. — М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2016.
5. Степанян Н. Искусство России XX века. — М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. — 316 с.
6. Campbell-Johnston R. Revolution: Russian Art 1917-1932 at the Royal Academy. First night review: exhibition / The Times, 7 February 2017 // URL: <http://www.thetimes.co.uk/article/exhibition-revolution-russian-art-1917-1932-at-royal-academy-j2p2j7mfv> (дата обращения: 7 февраля).
7. Cumming L. Revolution: Russian Art 1917-1932 review – when anything was possible. Royal Academy, London. From singing peasants to Soviet mugshots, history shapes everything in this momentous show / the Guardian, 12 February 2017 // URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2017/feb/12/revolution-russian-art-1917-1932-review> (дата обращения: 17 февраля)
8. Jones J. We cannot celebrate revolutionary Russian art – it is brutal propaganda / The Guardian, 1 February, 2017 // URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/jonathanjonesblog/2017/feb/01/revolutionary-russian-art-brutal-propaganda-royal-academy> (дата обращения: 7 февраля)
9. Revolution at the RA. Tom Sutcliffe's guests are Helen Lewis, Ellen Jones and CahalDallat /BBC Radio 4, 18 February 2017 // URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b08dmkt8> (дата обращения: 20 февраля)

10. Revolution: Russian Art 1917–1932. Exhibition Catalogue. — London: Royal Academy Publications, 2017. — 328 p.
11. Revolution: Russian Art review — from utopia to the gulag, via teacups. Royal Academy, London / The Guardian, 7 February 2017 // URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2017/feb/07/revolution-russian-art-review-from-utopia-to-the-gulag-via-teacups> (дата обращения: 7 февраля)
12. Sixsmith M. The story of art in the Russian Revolution / Royal Academy of Arts, 20 December 2016 // URL: <https://www.royalacademy.org.uk/article/art-and-the-russian-revolution> (дата обращения: 2 января)